Юнь Пяньпянь вернулась домой, и выбросила упаковку с лекарством в мусорное ведро, полная сомнений в своем сердце.

- Чжоу Ланьчжун даже не смог вылечить собственного племянника, так что он, должно быть, врач-шарлатан!

Чэнь Башань никогда бы не подумал, что его тщательно подготовленный заговор будет легко задушен в колыбели Юнь Пяньпянь.

Сяо Чанъюань слегка нахмурился, когда увидел, что Юнь Пяньпянь стоит у двери и разговаривает сама с собой.

- Госпожа, о чем вы говорите?

Юнь Пяньпянь подошла и рассказала Сяо Чанъюаню о том, что сегодня видела больного мальчика в доме Чжоу Ланьчжуна, и высказала свое умозаключение:

- Я слышала, что есть много врачей, которые используют медицину для обмана, они дают пациентам нетоксичные травы, эти травы не могут убить человека, но они не могут вылечить болезнь.

Говоря об этом, Юнь Пяньпянь сморщила нос:

- Я думаю, раз Чжоу Ланьчжун не может вылечить даже собственного племянника, значит, он не такой хороший врач. У нас все еще есть это лекарство. Но ты не ешь его пока, вдруг Чжоу Ланьчжун лжет....

Если бы Чжоу Ланьчжун услышал это, он бы точно рассердился на месте.

Он - достойный врач шестого класса больницы Чэнь Готай, но в глазах Юнь Пяньпянь он - лжец.

Сяо Чанъюань с сомнением посмотрел на Юнь Пяньпянь, но она не ожидала, что ей придётся защищаться.

- Это не выглядит слишком глупо?..

Юнь Пяньпянь недовольно посмотрела на Сяо Чанъюаня:

- Кого ты называешь глупым?

Сяо Чанъюань сменил тему:

- Что ты собираешься делать с лекарством?

Юнь Пяньпянь сказала:

- Я уже выбросила его.

Сяо Чанъюань слегка кивнул, услышав это.

Юнь Пяньпянь внезапно нахмурилась и сказала:

- Ты уже несколько дней пьешь лекарство... и не знаешь, вредно ли оно для твоего организма...

На самом деле Сяо Чанъюань не пил эти лекарства.

С первого дня, как он приехал в деревню Цзянцзян, он понял, что с Чжоу Ланьчжуном что-то не так. Каждый раз, когда Юнь Пянпянь варила лекарство и приносила ему, он извинялся перед Юнь Пяньпянь, а потом ставил отвар в траву за домом.

Он не сказал Юнь Пяньпянь о своих подозрениях относительно Чжоу Ланьчжуна.

Потому что в этом нет необходимости.

У его жены не только плохой ум, но и очень трусливый характер. Знание этих вещей не пойдет ей на пользу, а только заставит ее волноваться без причины. Вместо этого лучше держать ее в неведении и позволить ей быть беззаботной дурочкой.

Он все равно ее прикроет.

Он ее муж, и его долг - защищать ее.

Мужчины все героичны в той или иной степени.

Сяо Чанъюань - не исключение.

Сяо Чанъюань никогда не сомневался в Юнь Пяньпянь.

Он считал, что его жена настолько глупа и слаба, что не посмеет обмануть его с такой храбростью.

Его жена просто немного глупа и тревожна.

Но она очень милая.

Подумав об этом, глаза Сяо Чанъюаня немного потускнели, а в уголках губ появилась радость, которую он еще не замечал.

Юнь Пяньпянь не знала, о чем думает Сяо Чанъюань, она только нахмурилась и сказала:

- Это не выход - не пить лекарства. На рынке нет лекарственного зала, если мы хотим обратиться к врачу, наам придется ехать в уездный город. Но у нас нет ни прописки, ни проводника, как нам добраться до уездного города...

Сяо Чанъюань ничего не сказал, желая посмотреть, какие уловки придумает бедная голова его жены.

Юнь Пяньпянь, казалось, о чем-то задумалась, и вдруг ее глаза загорелись.

- Эй, вот оно!

Сяо Чанъюань нахмурился, предчувствуя недоброе.

Юнь Пяньпянь посмотрела на Сяо Чанъюаня горящими глазами и весело сказала:

- Мы можем обратиться за помощью к брату Му и А Юю. Юй такой умный, он умеет хорошо говорить, и у него много знакомых, он обязательно поможет нам найти выход.

"Ну конечно..."

Сяо Чанъюань опустил свое красивое лицо.

Юнь Пянпянь проигнорировала это, и сразу же пошла в дом Се Юя. Она рассказала Се Юю о домашней регистрации. Причина все еще была в том, чтобы солгать Сяо Чанъюаню, сказав, что они встретили грабителей, поэтому домашняя регистрация и дорожный путеводитель потеряны.

Сяо Чанъюань стоял позади Юнь Пяньпянь, холодно глядя на пару мерзких братьев, по всему его телу пробежал холодок.

Се Юй сделал вид, что не замечает холодного и красивого лица Сяо Чанъюаня, и только с улыбкой смотрел на Юнь Пяньпянь.

- Что сестра Пяньпянь имеет в виду?

Юнь Пяньпянь посмотрела на Се Юя:

- Из-за того, что мы с мужем тайком сбежали, я не хочу составлять первоначальную домашнюю регистрацию, я беспокоюсь, что мои родители найдут меня в реестре. Аю, ты многих знаешь, можешь ли ты помочь мне получить новую домашнюю регистрацию?

Се Юй выслушал, выпятил губы и улыбнулся:

- Сестра Пянпянь, пожалуйста, будьте уверены, этот пустяковый вопрос я возьму на себя.

Юнь Пяньпянь ждала всего два дня, после чего Се Юй протянул Юнь Пяньпянь только что выпущенную регистрацию домохозяйства и карту.

- Это регистрация домохозяйства, выданная правительством. Я уже проверил верхний и нижний уровни, таких подделок нет.

Юнь Пяньпянь была вне себя от радости, когда увидела, что ее имя было написано на регистрации домохозяйства, вместе с псевдонимом Сяо Чанъюаня.

Наконец-то у нее есть древнее удостоверение личности, и она больше не является черной домохозяйкой!

Юнь Пяньпянь опустила голову и повернулась, чтобы проверить регистрацию домохозяйства в своей руке, а затем радостно посмотрела на Се Юя.

- А Юй, как ты это сделал?

Се Юй изящно моргнул:

- Это правда, что деньги могут заставить призрака управлять мельницей, это не сложно.

Юнь Пяньпянь услышала эти слова и тут же открыла свой кошелек:

- Сколько ты потратил, я дам тебе...

Се Юй с улыбкой сказал:

- Регистрация двоих обошлась в 12 таэлей серебра. Если кто-то спросит меня, я точно скажу 12 таэлей серебра, но сестра Пяньпянь красива и имеет доброе сердце, так что она просто как моя родная сестра, я приму от сестры Пяньпянь только 10 таэлей серебра.

Если бы с Юнь Пяньпянь разговаривали другие молодые мастера, Юнь Пяньпянь определенно почувствовала бы, что он болтлив.

Но человек, который сказал это, — Се Юй.

Он очень много общается и язык у него подвешен как надо.

Его лесть так естественна, что похожа на правду.

Сердце Юнь Пяньпянь сильно заколотилось, когда она услышала эти слова.

Как может женщина не любить, когда другие хвалят ее?

В конце концов, Юнь Пяньпянь все равно подарила Се Юю двенадцать таэлей серебра...

Сяо Чанъюань посмотрел на Се Юя: лед в его глазах был настолько острым, что об него можно было бы порезаться.

.

После того, как Юнь Пяньпянь и Сяо Чанъюань оформили документы на дом, они отправились в уездную управу.

На этот раз они подготовились, поэтому Юнь Пяньпянь заранее замаскировала красивое лицо Сяо Чанъюаня с помощью копоти со дна горшка.

Уездная резиденция находится в 50 милях от деревни Цзянцзян. Пешая прогулка может занять много времени. К счастью, после того, как Се Юй узнал, что они собираются пойти в город, он взял их с собой. Так дорога заняла меньше времени.

В уездном городе намного оживленнее, чем на городском рынке, а товары намного богаче.

Юнь Пяньпянь не пошла на рынок, а сразу направилась в медицинский центр, чтобы сначала осмотреть Сяо Чанъюаня.

Врач сказал, что телосложение Сяо Чанъюаня хорошее, поэтому травма на его теле не представляет серьезной проблемы. Врач прописал им несколько лекарств. Выйдя из медицинского зала, Юнь Пяньпянь радостно бросилась на рынок.

Её восторженный вид был похож на рыбу, плывущую в реку, настолько она была счастлива.

Сяо Чанъюань нахмурился, неся сумку с лекарствами, и последовал за Юнь Пяньпянь.

Юнь Пяньпянь хотела купить и то, и другое. Одежда, продаваемая в уездном городе, красивее и дороже, чем та, что продается на рынке. Юнь Пяньпянь думает, что теперь она богатая женщина с астрономическими цифрами.

Поэтому она потратила много денег. От многих необдуманных покупок она просто не смогла удержаться.

Она купила: одежду, украшения, постельное белье, туалетные принадлежности, зеркала, коробочки для макияжа, обувь...

Сяо Чанъюань выглядел немного недовольным.

- ... Госпожа, давайте вернемся.

Юнь Пяньпянь сразу же отказалась:

- Нет, это редкая поездка в уездный город, я должна купить все это!

Сейчас время, когда Юнь Пяньпянь хочет делать покупки, как она может остановиться.

Сяо Чанъюань нехотя продолжал сопровождать Юнь Пяньпянь за покупками, пока его руки и шея не покрылись вещами, и складывать вещи Юнь Пяньпянь было уже некуда...

Юнь Пяньпянь не оставалось ничего другого, как со вздохом облегчения сдаться, и она с неохотой завершила свой поход по магазинам в уездном городе.

- Эх, если бы мой муж, как Нечжа, был с тремя головами и шестью руками, было бы здорово, я бы могла купить еще несколько вещей...

Юнь Пяньпянь вздохнула:

- ... и еще немного погулять по городу...

Сяо Чанъюань сказал:

- Может быть ты была бы счастливее, если бы Нечжа был твоим мужем?

Юнь Пяньпянь услышала иронию в словах Сяо Чанъюаня, и заметила, что он, кажется, немного сердится, поэтому она сразу же повернулась и ласково уговаривала его быть счастливым:

- Муж, естественно, мой муж! Даже если у него нет трех голов и шести рук, я всё равно его очень люблю.

Сяо Чанъюань отвернул лицо в сторону и промолчал, но его светлые уши тихо покраснели.

...У него очень чувствительные уши.

Юнь Пяньпянь пристально смотрела на его уши, чувствуя, что ей снова удалось его смутить.

Уши великого тирана невероятно чувствительны.

Она действительно хочет подразнить его...

Уличный торговец продавал засахаренные ястребинки, Юнь Пяньпянь купила две нитки засахаренных ястребинок, чтобы вознаградить Сяо Чанъюаня, который усердно сопровождал ее по магазинам.

- Засахаренные ястребинки на рынке продаются почти в два раза дешевле, чем в городе. Хозяин действительно черный!

Жалуясь, Юнь Пяньпянь поднесла засахаренные ястребинки в руке ко рту Сяо Чанъюаня, заставляя его откусить.

Руки Сяо Чанъюаня были заняты, поэтому ему пришлось дать ей себя накормить.

Он нахмурился и откусил кусочек засахаренного ястреба.

От сладости во рту у него появилось ощущение, что жизнь лучше смерти.

Он действительно не мог понять, как его жена считает наградой то, что она наградила его чем-то таким сладким...

Это было мучительной пыткой для него.

Он не хотел есть еще две порции, поэтому Юнь Пяньпянь с удовольствием съела все оставшиеся засахаренные ястребинки.

После того, как Юнь Пяньпянь закончила есть, она купила по дороге несколько пирожных тукахо, облачных пирожных и пирожных с гибискусом, чтобы перекусить дома. Они ждали Се Юя в том месте, где договорились о встрече. Через некоторое время они дождались, когда Се Юй придет, и вместе положили купленные вещи в повозку.

Се Юй отвез их обратно в деревню Цзянцзян.

Юнь Пяньпянь послала Се Юю много облачных пирожных.

Дома Сяо Чанъюань зажег огонь, сварил лапшу и быстро приготовил горшок с измельченными овощами и лапшой со свининой с соленьями.

Юнь Пяньпянь была очень довольна.

После ужина Юнь Пяньпянь достала маленькую коробочку и принялась считать, сколько денег у нее осталось.

Чем больше она считала, тем холоднее становилось у неё на сердце.

У нее осталось всего триста с лишним таэлей...

Лицо Юнь Пяньпянь опустилось: как она потратила все эти деньги? Она думала, что потратила гораздо меньше...

Она начала подводить итоги сегодняшних покупок и проверять их цены.

Результат все больше и больше шокировал, а лицо все больше белело.

Деньги действительно были потрачены ею!

Всего за один день она фактически потратила более ста таэлей!

"Боже мой, как я могу быть такой неудачницей!"

Юнь Пяньпянь скорбела от этого, хныкала и каталась по кровати.

"Боже мой, у меня заканчиваются деньги! Я буду есть грязь!"

Сяо Чанъюань с пустым выражением лица наблюдал, как Юнь Пяньпянь сходит с ума на кровати.

Он привык к тому, как его жена переворачивается с ног на голову каждые несколько секунд.

Юнь Пяньпянь вдруг подняла голову, ее абрикосовые глаза затуманились, и она жадно посмотрела на него.

Но она заплакала и сказала:

- Муж, ты должен много работать, чтобы зарабатывать деньги, ты не можешь содержать меня...

Сяо Чанъюань слегка нахмурился:

- Это тот вывод, к которому ты пришла после того, как почти час провалялась на кровати?

Он действительно не должен был возлагать надежды на свою жену, она вообще не думала о последствиях того, что делала.

Юнь Пяньпянь была ошеломлена на мгновение, туман в глазах не рассеялся, и ее лицо было всё ещё смущенным.

- Тогда какой вывод я должна сделать?

- Разве ты не думала о том, чтобы сохранить деньги и быть экономной?

Сяо Чанъюань не любит сопровождать Юнь в походах на рынок, он ненавидит толпы.

Если быть точным, он ненавидит всех, кроме Юнь Пяньпянь.

Юнь Пяньпянь не могла удержаться от слез, когда услышала это:

- Ты думаешь, я не хочу? Но я не могу контролировать свою руку....

Она посмотрела на Сяо Чанъюаня со слезами на глазах:

- Я не могу контролировать себя, поэтому я могу контролировать только тебя, муж.

Сяо Чанъюань был шокирован словами Юнь Пяньпянь.

Некоторое время он не знал, хвалить ли ему жену за самосознание или ругать за то, что она больна.

...вот и все.

Это его жена.

Она женщина, которая поклонялась небу и земле в храме Богини Горы.

Хотя он не понимал, как он вообще потерял голову, женившись на такой глупой, трусливой, тратящей деньги и при этом не работающей усердно женщине.

Но он обязательно будет отвечать за нее до конца.

- Не волнуйся, я не позволю тебе есть грязь.

http://tl.rulate.ru/book/79056/2392176